

УДК 94(44:430):327«1933/1939»

**ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1933 – 1939 гг.:
ЭТАПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Н. Г. Костромина

FRANCO-GERMAN RELATIONS IN 1933 – 1939: STAGES OF POLITICAL TRANSFORMATION

N. G. Kostromina

В статье рассматриваются франко-германские отношения в период 1933 – 1939 гг. Автор указывает на трансформацию немецкой политической системы, выявляет этапы в развитии предвоенной внешней политики Германии, стремится продемонстрировать, как эти изменения отразились на внутренней и внешней политике Франции и других государств Западной Европы.

The article deals with the Franco-German relations in 1933 – 1939. The author studies the transformation of the German political system, identifies the stages of the development of the pre-war German foreign policy, and seeks to demonstrate how these changes affected domestic and foreign policies of France and other Western European States.

Ключевые слова: франко-германские отношения в период 1933 – 1939 гг., трансформации политических систем, влияние внутренней политической трансформации на международные отношения.

Keywords: Franco-German relations in 1933 – 1939, transformation of political systems, influence of internal political transformation on international relations.

На протяжении XX века повсеместно в мире происходили трансформации политических систем. XX век также стал свидетелем перехода государственной власти к диктаторским мобилизационным движениям. Так, Гитлер организовал «элитистскую мобилизационную систему, нацеленную на перевооружение Германии, достижение господства арийской расы, завоевание Европы и уничтожение евреев» [15]. Эта система распалась только после разгрома нацистской Германии. Недолгое по историческим меркам существование этой системы в Германии повлекло за собой ряд изменений и во внутренней, и во внешней политике соседних государств Западной Европы.

Наиболее наглядный пример: франко-германские отношения в период 1933 – 1939 гг.

С приходом к власти в Германии нацистской партии внешняя политика приобретала совершенно иной характер. На первый план выдвинулись агрессивные задачи, которые были подробно изложены в «Майн кампф» Гитлера. В основном они сводились к следующему:

- 1) грабительской войне против СССР;
- 2) поражению Франции;
- 3) разгрому Британской империи и мелких государств в Европе.

Для выполнения этих задач необходима была подготовка. Поэтому внешнеполитическая программа НСДАП исходила из необходимости поэтапного продвижения как к конечным, так и к промежуточным целям. «В предвоенной внешней политике фашистской Германии можно выделить три этапа, осуществление которых должно было предшествовать переходу к открытой борьбе за господство в Европе» [14, с. 208].

Первый этап, 1933 – 1935 гг.: внутренняя консолидация режима, наращивание вооружений, упрочение внешнеполитических позиций путём разрушения существующего соотношения сил в Европе.

Второй этап, 1935 – 1937 гг.: переход к открытой гонке вооружений, отказ от территориальных уста-

новлений Версальского договора, акции по нагнетанию международной напряжённости (вмешательство в гражданскую войну в Испании, создание политического блока Берлин – Рим – Токио).

Третий этап, 1938 – 1939 гг.: переход к агрессивным действиям в Европе, захват территорий суверенных государств, форсированная военно-экономическая, идеологическая и политико-дипломатическая подготовка к войне.

Каждый этап в развитии предвоенной внешней политики Германии совпадал в основном с фазами стратегического планирования войны нацистскими генштабами [5, с. 191], так как достижение внешнеполитических целей представлялось лидерам и идеологам национал-социализма возможным только при помощи силы.

Важнейшая роль в подготовке фашистской агрессии принадлежала германской дипломатии. Перед ней стояла задача «обеспечить внешнеполитические условия для агрессии: привлечь союзников, разрушить систему коллективной безопасности государств, складывающуюся в Европе, замаскировать экспансионистские планы, изолировать очередные жертвы гитлеровской агрессии» [13, с. 132].

Одной из таких держав была Франция. Нацистское «движение» с самого начала воспитывалось на маниакальной ненависти к зарейнскому «наследственному врагу». Десятки страниц «библии» германского фашизма, гитлеровской «Майн кампф», были заполнены «обоснованием» необходимости разгрома Франции – «смертельного врага», «подлого противника», «французского палача», «лютого ненавистника Германии», причём разгрома «любой ценой» [10, с. 28]. Гитлер писал, что «нужно, прежде всего, уничтожить стремление Франции к гегемонии в Европе, ибо Франция является смертельным врагом немецкого народа, она душит нас и лишает нас всякой силы» [13, с. 138]. Объявив Францию «смертельным врагом», Гитлер откровенно заявлял, что Германия видит в уничтожении Франции средство дать «германскому

народу возможность как можно шире распространиться на чужой территории» [1, с. 10]. Однако на первых порах, чтобы успокоить общественное мнение, встревоженное тем, что в центре Европы в одной из великих держав к власти пришла партия, которая открыто провозгласила основной целью своей политики подготовку войны за передел мира, фашистская клика была вынуждена временно маскировать свои цели пацифистской демагогией. Гитлер неоднократно выступал с речами о «мирных» устремлениях Германии, лицемерно заявляя об её отказе от претензий к западным державам. Свои агрессивные действия гитлеровское правительство маскировало требованиями ревизии Версаля и предоставления Германии равенства с другими державами в вопросе вооружения. Вместе с тем во всех своих выступлениях Гитлер неизменно подчеркивал антисоветскую направленность внешней политики Германии [13, с. 154].

Итак, планы увеличения германских вооружённых сил, которые должны были стать орудием осуществления агрессивной внешней политики, гитлеровцы начали разрабатывать сразу после прихода к власти. В апреле 1933 года Гитлер дал секретный приказ создать к 1 апреля 1938 г. такие вооружённые силы, которые бы стали «орудием политической власти». На первых порах эти планы, как и фактическое вооружение Германии, тщательно маскировались. В этих целях гитлеровской дипломатией использовалась трибуна Лиги Наций [12, с. 26].

В октябре 1933 года британский министр иностранных дел Джон Саймон под нажимом Франции выдвигает на Женевской конференции новый план, но теперь уже «с учётом французских интересов» (о контроле Франции за вооружениями в Германии). Гитлер с благородным возмущением отзывает германскую делегацию из Женевы. «Он не может больше выносить, когда его мирными намерениями так открыто спекулируют, нарушая равноправие Германии!» [9, с. 78]. Вслед за этим Германия заявила о своём выходе из Лиги Наций. На другой день после объявления о выходе Германии из Лиги Наций Гитлер и Геббельс в своих официальных выступлениях предложили французам союз против «мирового большевизма». Гитлеровская Германия не прекращала своих усилий добиться согласия западных держав на легальное вооружение своей армии. 24 ноября 1933 года французский посол в Берлине Фрасуа-Понсе встретился с Гитлером. Гитлер объявил ему, что Германия хочет договориться с Францией об «ограничении вооружений». Однако на деле Гитлер добивался санкций западных держав, в том числе и Франции, на увеличение численности рейхсвера до 300 тыс. человек и на сокращение срока службы в нём. 11 декабря состоялась ещё одна встреча Гитлера с Франсуа-Понсе. Гитлер требовал не только согласия на германские вооружения, но и немедленной передачи Германии Саарской области. Интересен тот факт, что «французское правительство в основном не сопротивлялось гитлеровским домогательствам» [12, с. 32]. Франция категорически не соглашалась только с требованием Гитлера передать Саарскую область Германии без предусмотренного в Версальском договоре плебисцита. В то время сделка не состоялась. Франция настаивала на

гарантиях в рамках Лиги Наций и требовала от Германии подтверждения Локарнских соглашений и неприкосновенность германо-французской границы.

Усиление германского реваншизма, внешнеполитическая программа нацистов серьёзно беспокоили Францию. В это время ей уже не приходилось рассчитывать на безоговорочную поддержку большинства своих союзников по первой мировой войне. Своё положение она пыталась «возместить» системой союзов с малыми странами – Бельгией, Польшей, Чехословакией, Югославией. Но эти союзы в военном отношении были недостаточно эффективны, а главное – ненадежны. Чем сильнее становилась Германия, тем меньше Франция могла рассчитывать на своих союзников [2, с. 11]. Большую роль в этот момент приобретает для Франции союз с Россией (в 1932 году правительством Эррио был заключён пакт о ненападении между Францией и Советским Союзом). Приход фашистов к власти в Германии ещё более усилил значение для Франции возможности опереться на помощь и поддержку Советского Союза [8, с. 59]. Французская сторона настаивала на необходимости заключения пакта в рамках Лиги Наций [2, с. 17]. Немецкая дипломатия была прекрасно осведомлена в этом отношении, поэтому она старалась не допустить создания и укрепления этих союзов. С этой целью французских политиков «пытались уверить в том, что, за исключением Саара, нет никаких противоречий между Францией и Германией, так как вопрос об Эльзас-Лотарингии окончательно якобы решен» [3, с. 71]. Заверяя Францию в дружественных чувствах, гитлеровские пропагандисты усиленно внушали немецкому народу ненависть к французской «расе негроидов» [7, с. 590]. Нацистские главы навязывали Франции сепаратное соглашение по вопросу вооружений, стремились разрушить французскую систему союзов в Восточной Европе, так как к 1933 году Франция, «связанная военнополитическими союзами со странами Малой Антанты и другими государствами Европы, располагала сильнейшими вооружёнными силами в Западной Европе» [13, с. 157].

Подрыву безопасности служил так называемый «пакт согласия и сотрудничества», подписанный представителями четырёх держав Англии, Франции, Германии и Италии 15 июля 1933 года. «Участники соглашения обязались согласовывать свою внешнюю политику, пересмотреть мирные договоры, признать равенство вооружённых сил участников пакта, то есть, прежде всего, фактически одобрить перевооружение Германии». «Опасность пакта четырёх держав состояла в том, что он мог дать основания считать, что мы пренебрегаем Россией и собираемся развязать Германии руки на Востоке», – писал генерал Гамелен, начальник французского генерального штаба [3, с. 72].

Под давлением французской общественности, а также из-за резкого недовольства, проявляемого странами Малой Антанты и Польши, «пакт четырёх» не был ратифицирован. Внешнеполитическая активность гитлеровцев после выхода из Лиги Наций проявилась не только в попытках заключить «пакт четырёх», но и в вопросе о так называемом «объединении Европы» под главенством Германии. Гитлеровский лозунг

«объединения Европы» был сформулирован еще в 1932 году неким Вильгельмом Кубе. При этом острие «объединённой Европы» должно было быть направлено против Советского Союза и не в последнюю очередь против Англии и Франции. Проект, составленный Кубе, предполагал не только отмену Версальского договора, но и даже выплату Францией денежной компенсации Германии за выполнение последних версальских обязательств [12, с. 42].

Державы, подписавшие Версальский договор, всегда ожидали с опасением то время, когда Германия снова начнёт вооружаться. Они втайне надеялись, что если оно и настанет, то не скоро. Поэтому они испытывали серьёзную озабоченность, когда в Женеве 18 декабря 1933 года был получен меморандум из Берлина: «В современных условиях уже нельзя считать вероятным серьёзное проведение мер по разоружению». Поэтому Германия значительно увеличит численность своей армии и повысит военные расходы на 90 %. Так официально произошло одностороннее нарушение условий Версаля [9, с. 78].

Тревога в Женеве сопровождалась гневом в Париже, разочарованием в Лондоне. Повсюду дипломаты пришли в движение. Поворот оказался слишком резким, и Гитлер опять столь же внезапно даёт ещё одно доказательство своих «мирных намерений». 26 января 1934 года он заключает пакт о ненападении с Польшей на 10 лет [9, с. 78].

Франция начинает серьёзно беспокоиться за свою безопасность, особенно после событий 6 февраля 1934 года во Франции. Основные постановления Версаля уже были отменены, а оставшиеся как раз явились предметом споров в этот период времени. Внутривнутриполитическая обстановка во Франции была далека от стабильности. Во многом это определяется особенностью интеллектуального климата во Франции 1930 – 1940-х гг. Приход Гитлера к власти и антифашистский поворот в политике Коминтерна глубоко изменили соотношение политических сил. Жестокости нацистов и принятая Москвой стратегия Народного фронта поляризовали левые и правые силы относительно двух полюсов: фашизма и коммунизма. Это был важнейший период в современной политической истории Франции.

В 1934 году в Париже усилиями гитлеровского разведчика и дипломата Отто Абеца был создан «франко-германский комитет», который стал штабом гитлеровцев во французской столице. В результате деятельности гитлеровской агентуры Франция в начале 1935 года во многом пошла навстречу пожеланиям Гитлера. Но присоединение Саара к Германии не принесло Франции ожидаемого «примирения» с нацистами.

В нарушение статьи 173 Версальского договора 16 марта 1935 года было объявлено о введении в Германии всеобщей воинской повинности. Односторонний разрыв Германией Версальского договора не встретил отпора со стороны правящих кругов Англии, Франции и США. Единственным реальным шагом, последовавшим за нарушением Германией своих международных обязательств, было заключение советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи, «но и этот шаг был отголоском

периода Барту, а не провозвестником решимости Франции бороться с агрессией». Лаваль отклонил практически все советские предложения, которые были нацелены на то, «чтобы превратить договоры в прочную основу для будущего единого фронта мира» [10, с. 34].

Теперь для Берлина уже не представляла волнений начавшаяся 11 апреля 1935 года в г. Стресе англо-франко-итальянская конференция о германских вооружениях. Хотя Франция требовала конкретных санкций против Германии, Англия и Италия их отклонила. В итоге, участники конференции выразили лишь своё «сожаление» по поводу вооружения Германии, так и не договорившись ни о каких конкретных мерах по его пресечению [12, с. 52]. Введение всеобщей воинской повинности в Германии обесценивало переговоры о разоружении. Вслед за этим 14 ноября 1936 года Германия объявила об отказе выполнять свои обязательства по Версальскому договору, касающиеся режима Рейна, Дуная, Эльбы и Одера.

Вслед за этим последовало экономическое и политическое проникновение Германии на Балканы, которое наносило удар по французской системе союзов. Однако и это не встретило со стороны Франции заметного противодействия. Французские правящие круги «не сделали должных выводов и из подписания в ноябре 1936 года Германией и Японией так называемого «антикоминтерновского пакта», к которому в ноябре 1937 года присоединилась Италия» [3, с. 79]. «Смертельная угроза нависла над Францией», но во имя «сотрудничества» с гитлеровцами они пренебрегали интересами национальной обороны. И «лишь кризис 1936 г. побудил Францию принять решение о выделении кредитов на вооружение, которые обязаны были открыть возможность частично модернизировать французскую армию и провоцировать повышение её энтузиазма к восточным союзникам» [16, p. 180].

Положение Франции усугублялось и тем, что французские правящие круги во имя «умиротворения» гитлеровцев всё более открыто игнорировали интересы своих союзников. Опасаясь недовольства со стороны Берлина, они отвергли предложения Чехословакии, Румынии и Югославии о подписании соглашений о взаимопомощи против агрессии со стороны любого государства. В результате – Малая Антанта распадалась. Польша всё сильнее втягивалась в «орбиту германского влияния». В 1937 году был подписан итало-югославский «договор о дружбе». Румыния превращалась в аграрно-сырьевой придаток германского фашизма. Франция оказалась «в окружении враждебных ей сил» [3, с. 80].

17 июля 1937 года между Германией и Англией было заключено соглашение о военно-морских вооружениях, продолжавшее линию соглашения 1935 года. Оказало поддержку гитлеровской Германии и правительство Даладьё во Франции, пришедшее к власти в июле 1937 года [1, с. 299].

Франция, обеспокоенная за сферы своего влияния в Восточной Европе, чувствовала угрозу. Однако все попытки Франции укрепить в это время сотрудничество с Германией потерпели провал. В ноябре 1937 года в Париже побывал с неофициальным визи-

том немецкий посол фон Папен. Французские политики были вполне удовлетворены заявлением Папена, будто все пограничные вопросы между Германией и Францией окончательно решены и пересматриваться не будут. «Не будем проявлять героизм ради Австрии, – заявил во французском парламенте премьер-министр Фланден, – лучше укроемся за нашей линией Мажино» [11, с. 256].

Совещание 5 ноября 1937 года явилось рубежом в развитии агрессивной внешней политики фашистской Германии. Пассивная позиция Франции в Австрийском вопросе, нежелание французского правительства мешать агрессивным действиям Германии облегчили германским войскам захват Австрии. Германская дипломатия и пропаганда старались внушить руководителям внешней политики Франции, что «мирное урегулирование австрийского вопроса» приведёт к полному примирению между Францией и Германией. 12 марта 1938 года под предлогом наведения порядка германские войска перешли границу Австрии. Франция, которая была основным гарантом независимости Австрии (статья 88 Сен-Жерменского мирного договора от 10 сентября 1919 года прямо запрещала аншлюс), не предприняла никаких действий. В начале апреля Франция, как и Англия, официально признала аншлюс.

29 сентября 1938 г. в Мюнхене в фашистском «Коричневом доме» открылась конференция. Она явилась формальным завершением сделки Франции и Англии с Германией и Италией. 30 сентября соглашение было подписано [6, с. 287 – 299]. После закрытия конференции была подписана англо-германская, а затем и франко-германская декларации [4, с. 38]. Декларация была подписана Риббентропом и Боннэ в Париже 6 декабря 1938 года [4, с. 137]. Она предоставляла Германии фактически полную свободу действий на Востоке и наносила удар по советско-французскому пакту о взаимопомощи, поскольку взяв на себя обязательство не воевать против Германии, Франция не могла оказать помощь СССР в случае германской агрессии на Востоке. Гитлер был уверен в безнаказанности агрессии. Он всячески рекламировал Мюнхен как «торжество мира» и т. д.

Мюнхенское соглашение нанесло последний удар по той системе союзов, «с помощью которой французская дипломатия рассчитывала обеспечить безопасность своей страны». Отказавшись от Чехословакии, Франция, таким образом, ускорила отход от себя Румынии и Югославии. Правительства этих стран теперь искали поддержки у Германии. Ухудшилось и стратегическое положение Франции. Прогитлеровская политика Франко создавала серьёзную угрозу на пиренейской границе. Таким образом, последствия «мюнхенской сделки носили для Франции катастрофический характер в политическом, военном и моральном отношении» [10, с. 39].

14 октября 1938 года Геринг объявил о приказе Гитлера осуществить широкую программу вооружения, в том числе увеличить германские военно-воздушные силы в 5 раз, а также усилить другие наступательные виды оружия – тяжёлую артиллерию и танки.

Полагая, что мюнхенское соглашение, англо-германская и франко-германские декларации создали гарантии для развёртывания германской агрессии исключительно на Восток, против Советского Союза, Франция, Англия и США после Мюнхена способствовали увеличению военно-промышленного потенциала Германии. С этой целью был заключён ряд картельных соглашений с германскими монополиями [12, с. 139].

Уже в конце 1938 года германское правительство откровенно заявило, что Чехословакия зависит только от Германии и поэтому никакие гарантии не нужны. 28 февраля 1939 года Англия и Франция получили германскую ноту, где говорилось о невозможности международной гарантии чехословацких границ, поскольку не были удовлетворены претензии Польши и Венгрии к Чехословакии. Таким образом, Мюнхен «не принёс и не мог принести мира» [3, с. 90].

Захват Чехословакии изменил соотношения сил в Европе в пользу гитлеровской Германии и в ущерб Франции и Англии. Западные державы не предприняли эффективных шагов против германской агрессии [13, с. 440].

После захвата Чехословакии фашистская Германия ещё более форсированным темпом стала готовиться к развязыванию «большой войны» в Европе. В 1939 году было в основном закончено создание армии, способной на военные действия крупного масштаба. Однако, «в проведении своей агрессивной политики гитлеровцы рассчитывали не только на военную силу. Опыт последующих лет убедил их в том, что многого они могут достигнуть, опираясь на прямое пособничество со стороны западных держав» [12, с. 151]. Именно поэтому они вели в этот период широкие переговоры с представителями западных держав. За несколько дней до подписания дюссельдорфского соглашения (14 – 15 марта 1939 года) французские монополии предложили Германии сделку. Она должна была содействовать расширению франко-германской торговли и сотрудничеству монополий обеих стран на мировых рынках. Переговоры об этом начались ещё в декабре 1938 года во время пребывания Риббентропа в Париже. Планировалось, что после соглашения между монополистами Германии и Англии будет организована встреча германских и французских промышленников. Французская сторона предлагала, чтобы было достигнуто широкое соглашение о сотрудничестве [13, с. 443]. Соглашение, однако, не состоялось из-за серьёзных разногласий. Основные разногласия «между Германией, с одной стороны, и Англией с Францией, с другой стороны, в этот период обострились ввиду распространения германского влияния на Центральную и Юго-Восточную Европу в ущерб позициям Англии и Франции» [12, с. 152].

В марте 1939 года Франция и Англия приняли на себя взаимное обязательство оказывать друг другу помощь в случае нападения третьей стороны. Военные приготовления Германии весьма беспокоили правящие круги западных держав. Они боялись, как бы Германия не начала военные действия на Западе, вместо того, чтобы начать их на Востоке. Поэтому они начинают подумывать о сближении с Советским

Союзом. Гитлеровцы были хорошо осведомлены об англо-франко-советских переговорах. Ведомство Риббентропа делало всё возможное, чтобы помешать им. Германия запугивала Францию и, вместе с тем обещала, что только Восточная Европа станет «германской сферой». Одновременно гитлеровцы проводили усиленные приготовления к нападению на Польшу [13, с. 463].

Франция, этап за этапом сдавая свои позиции на международной арене своему сопернику Германии, постепенно из державы победительницы превратилась в побеждённую державу. Соперничество между ними осложнялось тем, что они находились в непосредственной близости друг друга, разделённые только границей, споры о которой также велись на протяжении столетий. На протяжении всего периода 1933 – 1939 гг. имело место и тесное сотрудничество, в основном в экономической сфере. Державы заключали между собой сделки и договоры не только на государственном, но и на частном уровнях. Важно также то, что благодаря усилиям других западных держав и США, это сближение происходило лишь периодически и не всегда имело далеко идущие планы. К тому же сотрудничеству мешала Версальская система, от которой не могла отказаться Франция из-за своей боязни усиления мощи Германии. В результате неуступчивости и предвзятости Франции в Германии стал возможен приход к власти нацистов (другая альтерна-

тива – коммунисты, которые для Франции были ещё страшнее), что создало непосредственную угрозу безопасности Франции. Но и теперь ещё была возможность предотвратить будущую агрессию путём силового давления. Но французская дипломатия избрала другой метод решения проблем. Метод уступок и соглашений, надеясь таким образом отвести от себя агрессию.

В итоге можно сделать вывод. Поэтапное отступление Франции во внешней политике явилось результатом внутренней политической трансформации. От установления Версальской системы до её постепенной ликвидации, а затем и полной «капитуляции» перед Германией. Если в первый период решающее слово оставалось за Францией, одной из держав-творцов Версальской системы, то потом её влияние ослабевает. Решения выносятся за согласия Франции (план «Дауэса»). Последующие события происходили уже по договорённости государств, хотя с некоторым преобладанием Франции (планы «Юнга» и «Пан-Европы»). Далее все происходит лишь при участии Франции (Мюнхенское соглашение).

Взаимоотношения между Францией и Германией существенно повлияли на расстановку политических сил на международной арене, а также сыграли существенную роль в подготовке военного столкновения друг с другом.

Литература

1. Белоусова, З. С. Франция и европейская безопасность 1928 – 1939 гг. / З. С. Белоусова. – М.: Наука, 1976. – 417 с.
2. Белоусова, З. С. Французская дипломатия накануне Мюнхена / З. С. Белоусова. – М.: Наука, 1964. – 298 с.
3. Борисов, Ю. В. Советско-французские отношения и безопасность Европы / Ю. В. Борисов. – М., 1960. – 256 с.
4. Год кризиса 1938 – 1939: в 2 т. – М.: Политиздат, 1990. – Т. 1. – 560 с.
5. Дашичев, В. И. Банкротство стратегии германского фашизма / В. И. Дашичев. – М.: Наука, 1973. – Т. I. – 63 с.
6. Документы и материалы кануна второй мировой войны. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1948.
7. История дипломатии. – Т. III. – М., 1973.
8. Овсяный, И. Д. Тайна, в которой война рождалась / И. Д. Овсяный. – М.: Политиздат, 1971. – 385 с.
9. Проэктор, Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели / Д. М. Проэктор. – М.: Наука, 1985. – 257 с.
10. Семычев, М. К. Соседи по Рейну вчера и сегодня / М. К. Семычев. – М., 1988. – 182 с.
11. Табуи, Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы / Ж. Табуи. – М.: Грифон, 2005. – 320 с.
12. Ушаков, В. Б. Внешняя политика гитлеровской Германии / В. Б. Ушаков. – М.: Изд-во ИМО, 1961. – 200 с.
13. Фомин, В. Т. Агрессия фашистской Германии в Европе (1933 – 1939 гг.) / В. Т. Фомин. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 640 с.
14. Чубарьян, А. О. Европа в международных отношениях 1917 – 1939 гг. / А. О. Чубарьян. – М.: Наука, 1979. – 189 с.
15. Эндрейн, Чарльз Ф. Сравнительный анализ политических систем / Чарльз Ф. Эндрейн. – Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/sravnitelnij-analiz-politicheskix-sistem/transformacii-politicheskix-sistem> (дата обращения: 27.11.2012).
16. Commission d'Enquetes Parlementaires. Les evenements survenus en France de 1933 a 1939. – Bd. II. – 1939 p.

Информация об авторе:

Костромина Надежда Георгиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений факультета истории и международных отношений КемГУ, Kostromina_nadej@mail.ru.

Nadezda G. Kostromina – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.